

Глава 21. Призыв о помощи

— ...

— ...

— ...

Линь Му заговорил с каменным выражением лица:

— Старший, прошло уже полчаса. Перестаньте смеяться.

Гу Суйчжи начал хохотать сразу после тех слов юноши и не мог остановиться до сих пор. От его смеха всё духовное море Линь Му ходило ходуном, вздымаясь яростными волнами, точно во время мощного морского прилива.

Поначалу юноша места себе не находил от неловкости; ему казалось, что даже без прикосновений можно ощутить, как пылает лицо. Но теперь... он просто оцепенел.

— Я... — кашлянул Старший.

В голосе Гу Суйчжи всё еще слышалось густое веселье. Стоило ему заговорить, как он не выдержал и прохохотал еще пять минут. И лишь завидев, что лицо Линь Му каменеет всё сильнее, он наконец заставил себя умолкнуть, приняв вид порядочного человека.

— Ладно, ладно. Всё, не смеюсь.

Гу Суйчжи глубоко вздохнул, выравнивая дыхание.

— Итак, мы договорились: из рук в руки, честный обмен.

При мысли о том, чем именно послужила эта «плата», он едва снова не сорвался, но вовремя сдержался.

— Теперь мы в расчете. И чтобы я больше не слышал ничего о «воздаянии» или «благодарности». Иначе...

Юноша лишь безучастно посмотрел на него.

«И что же ты сделаешь? Что ты вообще можешь?»

— Ты ведь знаешь, что я сильнее тебя. Стоит мне захотеть — и я силой вытесню твоё сознание, — вкрадчиво произнес Гу Суйчжи. — Если ты ещё хоть раз заведёшь эту шарманку о долгах, я завладею твоим телом, найду зеркало и сто раз подряд скажу собственному отражению: «Я люблю Гу Суйчжи».

— ...

Линь Му представил эту картину, и его лицо буквально застыло.

— И я не просто скажу это. Я запроу тебя в чудесной маленькой тёмной комнате, чтобы ты всё видел своими глазами и слышал каждым нервом.

У Линь Му слегка закружилась голова. Ему даже не нужно было, чтобы Старший действительно что-то произносил — он уже кожей ощущал, как эти позорные слова вонзаются в уши.

Это было слишком ужасно.

Юноша с силой растер висок, пока кожа не покраснела — только так он смог привести в порядок свои спутанные мысли и выкинуть из головы кошмарные видения.

— Старший, тогда мы...

Бум! Бум! Бум! Бум!

Из глубины туннеля донеслись резкие, глухие удары, эхом разлетевшиеся под сводами грота.

Взгляд Линь Му мгновенно заледенел, а румянец сошел с лица, точно отлив. В мгновение ока он вернул себе привычную бесстрастность, схватил меч и настороженно замер, не сводя глаз с единственного входа.

Спустя несколько вдохов из прохода выкатился окровавленный силуэт.

Человек кубарем летел по ступеням, ударяясь о выступы скал, пока не рухнул в бескрайнее море золота. Тело ещё пару раз дернулось и затихло, уткнувшись лицом в россыпи монет. Казалось, несчастный окончательно лишился сознания.

Длинные одежды, насквозь пропитанные кровью, были разодраны в клочья; грязь, кровь и налипший мох смешались в омерзительное месиво. Рука у пришельца была всего одна — вторую оторвали вместе с плечом, оставив лишь рваную рану.

Пока он катился по туннелю, кровотечение слегка утихло, но теперь из раны всё равно толчками выплескивались алые капли, быстро окрашивая золото под ним в багряный цвет.

Танси Юйфэн.

В глазах Линь Му мелькнуло изумление. Что произошло? Всего за несколько часов этот человек превратился в жалкое, изломанное подобие самого себя.

Юноша, вскочивший для защиты, не спешил расслабляться. Он стоял поодаль, взирая на поверженного холодным, отстраненным взглядом.

Окровавленные пальцы, лежащие на золоте, дрогнули. Юйфэн не зря считался великим практиком стадии Зарождающейся души — даже с такой чудовищной раной он не потерял сознание.

Он с трудом повернул голову и, завидев вдали Линь Му, ощутил в груди вспышку безумной, отчаянной радости.

Часом ранее

— С-с-с!

Танси Юйфэн взмыл в воздух, резким броском отклоняясь назад, чтобы избежать смертоносных челюстей Королевской змеи Нефритовой бабочки. Не успел он восстановить равновесие, как со стороны ледяной равнины, сметая всё на своем пути, обрушился массивный хвост, объятый призрачным бирюзовым пламенем.

Грохот!

Ледяная корка разлетелась вдребезги, мириады осколков дождем посыпались вниз. Ледяной лабиринт был наполовину разрушен неистовым ледяным ветром.

Танси Юйфэн выставил меч, блокируя удар. Бирюзовое пламя на теле змеи вспыхнуло с новой силой; жар был настолько нестерпимым, что, казалось, сам воздух вотвот воспламенится. Огонь жадно лизнул его руку, мгновенно пожирая рукав.

Сквозь зубовой скрежет и пронзительную боль он выхватил лазурный жетон размером с ладонь и с силой раздавил его. Артефакт обратился в облако ледяной энергии. Мощь великого мастера стадии Преодоления скорби, заключенная в нем, была настолько властной и сокрушительной, что бирюзовое пламя мгновенно погасло.

Юйфэн резким движением выкинул вперед диск формации. Тот в мгновение ока развернулся в сложную формацию — сверкающую сеть мечей, раскинувшуюся на тысячи метров. Словно паутина, она накрыла гигантскую змею, стремясь спеленать её, точно пойманную птицу.

Змея, не ожидавшая такой прыти, оказалась в ловушке. Тонкие, как человеческий палец, нити отливали нефритовым блеском. Несмотря на их кажущуюся хрупкость, они обладали невероятной прочностью: как бы зверь ни бился, сеть лишь затягивалась туже, разрезая чешую и впиваясь в живую плоть.

Яростный рев, полный боли, сотряс небо и землю.

Воспользовавшись заминкой, Танси Юйфэн дрожащими руками извлек флакон с пилюлями. Сосуд из духовного нефрита переливался всеми цветами радуги. Стоило откупорить пробку, как воздух наполнился тонким ароматом, от которого мгновенно прояснилось в голове.

Не раздумывая, он одним махом проглотил сразу три жемчужины. Лоб его покрылся испариной, а пот ручьями потек по лицу от той невыносимой боли, с которой затягивались раны.

Но не успел он даже отереть лицо, как последовал новый удар.

Королевская змея Нефритовой бабочки, преодолевая боль от содранной чешуи, вырвалась из пут. Она вскинула голову, обнажая ослепительно белые клыки. Змеиные зрачки налились кровью. Подобно урагану, она обрушилась на заклинателя.

Мо Чжиянь, забившись в глубокую ледяную расщелину, издали наблюдал за этой битвой. Увидев, как Юйфэн теряет позиции, он неслышно выругался и начал потихоньку отползать назад.

Такой исход был предсказуем. Шисюн находился лишь на стадии Зарождающейся души, в то время как его противник был чудовищем стадии Преодоления скорби. Их разделяла непреодолимая пропасть из трех великих ступеней развития. Не будь на Танси Юйфэне столько бесценных артефактов, змея раздавила бы его в лепешку первым же ударом хвоста и испепелила дотла.

Меч земного ранга, защитные амулеты, созданные лично великими мастерами, диск формации девятого уровня, пилюли высшего качества... Богатство артефактов Юйфэна поражало воображение. Любой из этих предметов мог заставить заклинателей вцепиться друг другу в глотки или привести к гибели целой школы за одну ночь, а он владел ими всеми сразу.

К этому стоило добавить и уже уничтоженную шпильку, и расшитое защитными рунами одеяние... Внимание Бессмертного владыки Хуаюя к своему ученику было поистине безграничным.

В этот миг в душе Мо Чжияня не осталось места для зависти. Он всем сердцем молился, чтобы запасы старшего брата оказались неисчерпаемыми, иначе им обоим не суждено было выбраться отсюда живыми.

— Старший, мы попали сюда случайно! Мы лишь ищем выход и не замыслием зла! — хрипло закричал Юйфэн, надеясь воззвать к разуму зверя.

Но Королевская змея не была глупа. Никто в здравом уме не забредает «случайно» в самые дебри заповедных Южных земель. К тому же Гу Суйчжи уже нанес ей визит... И раз уж Владыка демонов проявил интерес к этому месту, Танси Юйфэн был обречен, даже если бы он действительно заблудился.

— Мальчишка, ты думаешь, в мои владения можно зайти и выйти по своему желанию? — низкий голос, похожий на скрежет угля по камню, прокатился эхом.

Сердце Юйфэна сжалось. Змея шевельнула хвостом, в её золотых глазах застыла горькая насмешка.

— Вошедший — умрет!

— В следующей жизни наберись ума и не вторгайся в чужой дом!

Гигантское тело змеи изогнулось, и стометровый хвост с оглушительным свистом полоснул по воздуху, точно живая стена.

Бум!

Удар был такой силы, что внутренние органы Юйфэна содрогнулись. На нем вспыхнул защитный свет — еще один артефакт обратился в пыль. Но даже этой защиты не хватило. Заклинателя отбросило назад, он выплюнул фонтан крови прямо в полете.

В глазах потемнело, мир застлала кровавая пелена. С трудом подняв голову, он увидел лишь зияющую пасть, из которой вырывался раздвоенный язык. Собрав последние силы, Юйфэн в последний миг сумел извернуться и выскользнуть из-под удара челюстей.

Но за эту секунду он заплатил дорогой ценой — один из клыков зацепил руку и буквально вырвал её вместе с плечом. Горячая кровь прочертила в воздухе алую дугу.

— А-а-а-а!..

От резкой боли в глазах у Юйфэна потемнело. Пустота на месте плеча и раздирающая плоть мука заставили его сознание помутиться; он закусил губу до крови, но не смог сдержать стоны.

Силы оставили его, и он камнем рухнул вниз.

По воле случая — или злого рока — он провалился в ту самую ледяную щель, которую недавно пробил Мо Чжиянь своим талисманом. Лед под ним треснул. Глубина разлома была огромна, и лишь упав на самое дно, он понял, что пробил свод какойто потайной пещеры.

Танси Юйфэн катился по склону, пока не проломил крышу какойто деревянной постройки.

Грохот!

Он думал, что это конец, но под обломками открылся еще один зев — вход в подземный чертог.

Сознание Танси Юйфэна угасало, перед глазамиплыли неясные пятна. Лишь спустя долгое время он смог сфокусировать взгляд, и в тот же миг его зрачки сузились от потрясения.

Мрачный скалистый грот, застывшие слезы сталактитов под сводом и бесконечные, ослепительные горы золота. Граница между тьмой и сиянием была пугающе четкой.

А на вершине этого золотого моря стояли босые, белее снега ступни. Тонкие щиколотки, изящные линии...

Красавец, стоящий среди сокровищ, небрежно сжимал рукоять меча. Черная сталь лишь подчеркивала хрупкость его запястья. Длинные волосы разметались по плечам, а на бледном лице застыло выражение ледяного безразличия. Его взгляд, глубокий, как ночной омут, скользнул по раненому, не выражая ни тени сочувствия.

В этот миг Юйфэну показалось, что он видит не галлюцинацию, а самую суть этого места. Словно он пробился сквозь туман и заглянул в самое сердце драконьего логова, где чудовище ревниво оберегает свой самый драгоценный, самый прекрасный самоцвет.

Наконец расплывчатый образ обрел плоть. Танси Юйфэн узнал это лицо.

Сяо Сюнь.

Он смотрел на юношу, не в силах вымолвить ни слова. Тишину нарушил голос Линь Му — тихий, холодный и отстраненный:

— Шисюн?

— Сяо Сюнь...

Танси Юйфэн произнес это имя с таким трудом, что на его глазах невольно выступили слезы.

— Ты...

Наконец наваждение отступило, уступив место безумной надежде. Танси Юйфэн рванулся вперед, едва не вскрикнув от боли в позвоночнике, и отчаянно протянул к нему единственную руку:

— Скорее! Умоляю тебя, спаси Чжияня!

<http://bllate.org/book/15862/1436520>